

МАТЕРИАЛЬНАЯ И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КРАЯ

О.А. Кондратьева

Быт и культура крестьян Северо-Запада России в XIX- начале XX вв.

В предлагаемой работе предпринимается попытка дать общий обзор явлений крестьянской жизни в период возникновения и развития капитализма. Рассматриваются такие вопросы, как крестьянские поселения, жилища и хозяйственные постройки, одежда, пища, посуда и утварь, а также влияние Петербурга на жизнь и быт крестьян Северо-Западного региона России. Обобщая разрозненные сведения, накопленные по этнографии крестьянства Северо-Запада, автор выявляет как общие тенденции и закономерности развития, так и разнообразные конкретные формы, в какие они облекаются. Территориальные рамки исследования включают три губернии - Новгородскую, Псковскую, Петербургскую, имевшие много общего.

Северо-западный край представляет собой область с исторически сложившимися и разносторонне развитыми многовековыми традициями, в том числе этническими и культурными.

На территории исследуемого региона помимо русских проживали (а некоторые живут и поныне) в тесном контакте с ними небольшо-

численные финно-угорские народы: вепсы, воль, ижора (Петербургская губ.), эстонцы-сету (Псковская губ.), частично карелы (Петербургская, Новгородская губ.), находившиеся в конце XIX - начале XX вв. примерно на одинаковой стадии социально-исторического развития. Длительное совместное существование этих разноэтнических групп способствовало культурному обмену между ними, сближению отдельных форм их культуры, что в итоге привело к распространению единой в основных чертах культуры. Этому способствовали схожесть природных, социально-политических и экономических условий. Имеющиеся различия в одежде, оформлении жилища, произведениях народного творчества объясняются разными этническими традициями, характерными для разных народов, а также конкретными особенностями этнокультурной ситуации, которая в исследуемое время представляла сочетание экономической и культурной неоднородности и «богатейших традиций народной материальной и духовной культуры, сохранивших свою продуктивность и в меньшей мере, чем в центральных областях деформированных феодальными и капиталистическими отношениями»¹.

Кондратьева Ольга Александровна - кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Российского этнографического музея (г. С.-Петербург).

Вторая половина XIX - начало XX вв. для Северо-Западного региона - переломное время. Менялся весь строй крестьянской жизни. Для этого периода характерно вытеснение натурального хозяйства рыночным, распад больших семей, рост подвижности сельского населения, отходничество, растущее переселение деревенских жителей в города, усиление влияния промышленных городов и их быта на крестьянскую жизнь. Военская повинность, школьное образование, необходимость знания русского языка все больше нарушали замкнутость нерусских народностей, проживавших на территории края. Под воздействием капиталистических отношений происходит ломка вековых деревенских порядков, распространяются элементы городской культуры, нивелируются этнографические особенности не только русского, но и финноязычного населения региона. Темп этих изменений в разных местностях был различным. При всем этом основные категории сельской крестьянской культуры оказались столь близкими, что их общая характеристика исторически и методически вполне оправдана.

Крестьянские поселения

Основными типами сельских поселений в Петербургской, Новгородской и Псковской губерниях в эпоху капитализма были деревня и село.

В результате проведения столыпинской аграрной реформы в ряде губерний, в том числе Петербургской и Псковской, насаждалось и хуторное владение². На изучаемой территории отмечены как крупные (50-80 дворов), так и

малые (до 4 дворов) поселения; оба типа могли сосуществовать в рамках одной губернии³. Средняя численность дворов на селение составляла от 10 до 40⁴. Характер местности, определенные географические и природные условия способствовали развитию здесь разных типов заселения: водораздельного, речного, озерного, гнездового⁵.

Наиболее распространенной для указанного региона была уличная форма поселения, при которой дома выстраивались фасадами вдоль дороги параллельно или перпендикулярно ей. Некоторые деревни имели только одну улицу, тянущуюся на значительное расстояние. Вместе с уличной здесь получила развитие прибрежно-рядовая и смешанная формы поселения⁶. В XIX в. для отдельных районов Петербургской и Псковской губ. были характерны деревни с беспорядочной планировкой, при которой, несмотря на бессистемное расположение домов, крестьяне стремились, чтобы их жилища фасадами смотрели на юг; в этом проявлялась дань традиции⁷.

Жилища

Значительные районы Северо-Запада Европейской части России покрыты лесом. Дерево было здесь основным строительным материалом на протяжении многих столетий. Дома издавна рубились из хвойных пород (сосна, ель); где их не было, - из осины, иногда березы. Лес заготавливали зимой и до весны сушили. Весной снимали кору и начинали рубить дом. Иногда предварительно делали подготовительный сруб. Там, где плотничество развилось в отхожий промысел, крестьяне срабатывали по несколько таких подготовительных

срубов и партиями сбывали их⁸. Были распространены способы соединения бревен «в обло» (с остатком) и «в лапу» - без остатка. Вепсы обтесывали углы срубов в шестигранник. Использовали и другие характерные для строительной техники прибалтийско-финских народов (води, ижоры) особенности: устройство потолочного дымо-волока, перекладины-жердины или бревна на фронте избы, положенного вдоль передней стены⁹. В середине XIX в. для постройки жилищ и хозяйственных дорог начинают использовать камень, но в незначительных размерах. Употребление камня, кирпича в строительном деле расширяется в пореформенный период. В конце XIX - начале XX вв. наблюдался повсеместный рост кирпичного строительства. В это время в Петербургской губ. (западные районы) осуществлялось строительство либо целиком каменных (кирпичных) домов, либо таких, в которых первый этаж строили кирпичным, второй - деревянным¹⁰. Широкое распространение получали дома на каменном фундаменте (Псковская губ.)¹¹. Однако основным строительным материалом в лесном Северо-Западном районе все же оставалось дерево, строительство каменного (кирпичного) дома было доступно преимущественно зажиточным крестьянам.

В первой половине XIX в. в большинстве уездов Псковской губ. и некоторых Новгородской рубили жилища без подклета с земляными полами, а также с низкими или средними по величине подклетами¹². Срубы на очень высоких подклетах были распространены в восточных районах Петербургской губ., в то же время в западных ее

частях жилые дома ставились без подклета, на цоколе из булыжника¹³. Подклет предохранял жилище от снежных заносов, весеннего затопления, выхода грунтовых вод; он использовался в хозяйственных целях. Во второй половине XIX в. дома с подклетом постепенно вытесняют жилища с земляным полом.

Практически у всех этнических групп, проживающих на исследуемой территории, получает распространение наряду с одноизбными и двухизбными жилищами пятистенок¹⁴. Жилища строились, как правило, под двускатной кровлей самцовой (более ранней) или стропильной (более поздней) конструкции¹⁵. Крышу покрывали в основном соломой¹⁶. В меньших размерах использовали тес или дранку. Очень редко на крестьянских постройках встречались железные крыши. Дома, крытые железом, имелись у немногих зажиточных крестьян и в губерниях, развитых в промышленном и торговом отношении¹⁷. В деревнях исследуемого района в значительном количестве имелись курные избы¹⁸.

Что касается внешнего оформления жилого дома, то для большинства русского крестьянского населения Псковской и отчасти Новгородской губ. в основном не было характерным украшать свои жилища какими-то архитектурными деталями, резьбой, росписью. Лишь на севере Псковской губ. притолоки окон украшались простейшими узорами геометрического характера, а подзоры выполнялись в технике плоской долбленной резьбы¹⁹. Зато архитектурный наряд жилищ финского населения Петербургской губ. (водь, ижора) представляет большой интерес. Фасады изб у них украшены резными и расписными

наличниками, выполненными пропиленной резьбой с узорами геометрического характера, резные детали выкрашены в яркие цвета, расписаны и фронтоны домов²⁰.

Неотъемлемой частью крестьянского жилища была печь, занимавшая значительное место в помещении. Она располагалась около входной двери и была повернута к ней устьем, высотой печь доходила до потолка. Помимо приготовления пищи, в ней можно было париться, спать²¹. В большинстве крестьянских хозяйств XIX в. печи топились по-черному, не имели «колпака» и трубы, дым выводился наружу через особую отдушину в верхней части сруба, иногда отдушина выходила в хлев и служила для его обогрева²². Курные избы находились в жалком состоянии. Они были сырими, грязными, холодными, наполненными копотью и дымом. Массовая замена черных печей на печи с дымоходом на исследуемой территории начала осуществляться в начале XX в.²³

В избе около печи стояла шайка с подвешенным глиняным рукоюем и размещалась судная лавка для хозяйственной утвари - чугунков, сковородок, ухватов, сечки, деревянной и глиняной посуды. Столовую посуду хранили в залавках (шкафах) или на полках, закрытых занавесками из крашенины. В красном углу на полках стояли образа, на полках находились инструменты хозяина - нож, костыг, пила, молоток, хранились вещи хозяйки, связанные с домашним рукоделием²⁴.

Под образами, в красном углу, стоял стол, иногда с глубокими ящиками для хранения хлеба, остатков обеда, здесь же держали и часть утвари²⁵. В некоторых жили-

щах Псковской губ. стол ставили не в переднем углу, а против устья печи (в передний угол его переносили при приеме гостей)²⁶. В веппском доме стол также находился не в красном углу: его ставили вдоль передней стены жилища²⁷.

Вдоль стен избы тянулись широкие лавки, в каждой избе устраивались полати. С одной стороны они поддерживались стеной, с другой - двумя столбами, установленными возле печи. На полатах спали дети, молодежь. Под полатами оставалось пространство, в котором размещались одна-две скамьи с длинной подушкой, тюфяком или периной и висящим над ним пологом, сделанным из белого холста или синей крашенины²⁸. Днем постель сворачивали и ставили в угол избы; если было не морозно, ее несли в сени²⁹.

Помимо стола, лавок, полатей, шкафа для посуды, никакой другой мебели, как правило, в крестьянских домах не было. Одежду держали в сундуках, кублах, хранимых в амбаре.

Жилище освещалось лучиной. Керосиновые лампы получили распространение лишь в начале XX в. На сравнительно небольшой площади (не более квадратной сажени) в курной избе было сосредоточено много людей; зимой в этом же помещении содержались и домашние животные³⁰.

Во второй половине XIX в. все сильнее сказывается городское влияние на деревенский быт. Крестьяне, особенно зажиточные, начинают вносить изменения во внутреннюю планировку своего жилища, стремясь в первую очередь отделить печь и пространство перед ней, где женщина занимается приготовлением пищи, от осталь-

ной части избы. Такие изменения, связанные с выделением нескольких помещений, были доступны не всем. Степень развития внутреннего плана жилища служила поэтому определенным социально-экономическим показателем. В Псковской губ., например, избы с внутренними перегородками встречались редко и в основном в зажиточных хозяйствах³¹.

Крестьянские усадьбы

Крестьянские усадьбы - совокупность жилых и хозяйственных построек - различались по своим планам. Это зависело от местных традиций, достатка и численности семьи. На исследуемой территории были распространены однорядные, двухрядные и трехрядные типы связи жилища с хозяйственными постройками³². Перечисленные планировочные схемы крестьянских усадеб не носят этнической окраски и зафиксированы как у русского населения, так и у других групп населения (водь, вепсы), проживавших на территории Петербургской губ.³³

При однорядной связи - срубный теплый хлев, клетки, через холодные сени примыкали к жилой избе; все строения размещались под одной крышей (дом-двор)³⁴. При двухрядной застройке - две постройки, одна из которых - жилой дом, а другая - двор (хлев и другие хозяйственные постройки), обе под двухскатными крышами, располагались коньками перпендикулярно к улице³⁵. При трехрядной застройке к боковой стене жилого сруба примыкал крытый двор, почти соприкасаясь своей крышей с кровлей жилища. С другой стороны жилища на расстоянии и параллельно ему распо-

лагались вплотную друг к другу различные хозяйственные постройки. Пространство между домом и надворными постройками огораживалось³⁶.

В типе дворовых застроек четко прослеживается классовое расслоение крестьянства края в конце XIX - начале XX вв. Богатые семьи строили большие дворы в форме венца, при этом два ряда надворных построек заходят за заднюю стену дома, поворачивая под прямым углом, они смыкаются друг с другом (буква П). У середняков - наиболее многочисленной части крестьянства - хозяйственные постройки расположены в два ряда, равные по длине дому. В дворах бедноты стояли хлев и клеть; часто в качестве хлева бедняки использовали сени³⁷.

Безрадостный облик обедневшего крестьянского хозяйства нарисовал Н. Богословский: «Селение бедно... Избы маленькие с двумя оконцами, соломенными крышами и деревянной трубой, выдолбленной из осины, через сени клеть, дале повесть под соломенной крышей и едва видный из земли хлев. Сбоку или впереди через улицу амбарушка. Гумно - под открытым небом.. Покосившийся овин за двором. Все грязно, жалко, задымлено. Мельница на сенях или в подполье - два маленькие жернова с деревянной рукояткой...»³⁸ Имелись и добротные хозяйственные постройки для обработки земледельческих продуктов: двухэтажные овины³⁹, риги; но были они не во всяком хозяйстве. Часто для их постройки объединялись несколько хозяев. Обмолот зерна производили в гумне. Довольно редки были в обычных крестьянских хозяйствах мельницы. Случаи использования ветря-

ных и водных мельниц известны, но в основном на территории края зерно мололи при помощи ручных жерновов⁴⁰. Зерно хранили в амбарах, представляющих собою срубы, поставленные на столбы или камни в целях предупреждения сырости⁴¹. Внутри амбаров делали сусеки для хранения муки и зерна. Амбары могли быть одноэтажными и двухэтажными («двужирными»). При двухэтажных амбарах часто имелись взвозы для удобства доставки груза на высоту.

Важной принадлежностью крестьянской усадьбы была баня. Ее ставили чаще всего на берегу реки. Она представляла собой небольшой сруб с маленьким оконцем и кровлей на два ската, топилась по-черному. В Великолуцком у. Псковской губ. курные бани не имели крыши. Внутренняя планировка бань веками оставалась неизменной: неотопливаемый предбанник и мыльня. У двери размещалась печка-каменка, сложенная из крупных валунов, поверх которых насыпали булыжники. В печи находился вмазанный чугунный котел для подогрева воды. Рядом с печью на полке парились. У стены напротив полога, сидя на лавках, мылись⁴².

Крестьянская одежда

Одежда крестьян имела сезонные различия, подразделялась по своему назначению и использованию в быту на повседневную и праздничную, а также нательную, домашнюю и верхнюю (для улицы)⁴³.

На территории исследуемого региона был распространен сарафанный комплекс одежды, состоящий из рубахи и сарафана. Основу одежды составляла рубаха. Существует предположение, что раньше у ижор и води рубаха была

единственной женской одеждой⁴⁴. Для будней она шилась, как правило, из льняного полотна. При изготовлении праздничных рубах широко использовались фабричные ткани: ситец, колленкор, кисея. Из перечисленных материалов шили только видимую (верхнюю) часть рубахи; низ ее был холщовым⁴⁵. В отличие от будничных праздничные рубахи в верхней части, по рукавам и подолу украшались вставками из затканной материи, вышивкой, нашивками покупной ткани⁴⁶. Покрой рубах имел варианты. Распространение получили следующие рубахи: туникообразная, с прямыми поликами (прямоугольными полосками, вшитыми в рукава), без поликов (рукава последних пришивались прямо к вороту, сосбаривались). Рубахи аналогичного покроя носили водские и ижорские крестьянки. В конце XIX в. в моду вошла рубаха на кокетке⁴⁷. Рукава рубах - длинные (у праздничных - широкие), на манжете, ворот обшивался, присбаривался, застегивался на пуговицу.

Ижорянки носили длинные белые из домотканого полотна рубахи («рятсиня»). Верх их был украшен плотным темным тканьем с вышивкой желтыми нитками. Средняя часть спины в рубахе была вставной (из другой материи) и называлась «зашейником». Рукав длинный, с квадратной ластовицей. Разрез на груди посередине, застегивался на пуговицу⁴⁸.

Поверх рубахи надевали сарафан. Для будней их шили из крапивоины, пестрядины, домотканого сукна. Праздничные изготавливались из многоцветной набойки, кашемира, бархата, разноцветных штофа и шелка⁴⁹. Зимние сарафа-

ны шились на подкладке или простегивались ватой⁵⁰. На территории региона были в употреблении сарафаны разных типов; древнейшим считается глухой косоклинный сарафан. По мнению исследователей, в Новгородской и Псковской губ. он являлся одеждой пожилых женщин или «смертной» одеждой старообрядок⁵¹. Очевидец так описывает эту одежду: «Женщины имеют совершенно своеобразный костюм, какого я не встречал в других местах не только Великолуцкого уезда, но и всей Псковской губернии. Поверх рубашки они надевают нечто вроде узкой, но длинной блузы (пониже колен), плотно обхватывающей тело и спереди почти неразрезанной. Рукава к ней пришиты заднею частью окружности, невелики и узки. Их никогда не надевают, они пришиты только для формы, а чтобы не болтались, закладываются сзади за белый холщовый пояс. Я видел такой костюм только из белого холста»⁵². Покрой этой одежды напоминает «кофту» жителей Куюбакского погоста Великолуцкого у. Одежда спускается до поясницы, рукава ее откидываются назад наподобие гусарского ментика⁵³.

Глухой сарафан был распространен и среди финноязычного населения - води, ижор, вепсов, корел, эстонцев-сету⁵⁴. Исследователи считают, что аналогичная одежда могла возникнуть и самостоятельно у этих народов, но «изменения ее в сторону сарафанного покрова связаны, по-видимому, с русским влиянием»⁵⁵. В Псковской и Новгородской губ. был распространен сарафан, называемый ферязью⁵⁶; достаточно широкое распространение на северо-западе получает косоклинный сарафан⁵⁷,

который впоследствии вытесняется круглым⁵⁸, а позже городским костюмом - «парочкой». Отмеченная последовательность в развитии женской одежды была характерной не только для русского, но и для финноугорского населения Северо-Запада⁵⁹. Поверх сарафана часто носили передники. Праздничные передники шились из дорогой нарядной покупной ткани, а будничные - из домашнего холста. Их украшали вышивкой, полосками тканья, фестонами из кумача и ситца, кружевом⁶⁰.

Передники различались по фасону. В XIX в. носили передники с рукавами; в конце XIX - начале XX вв. на территории Северо-Запада получили распространение передники с грудинкой на лямках⁶¹. В отдельных уездах Новгородской губ. исследователи отмечали существование туникообразного передника с рукавами, связывая это с сохранением пережиточных форм в одежде. Аналогичные передники входили также в состав костюма ижорянки и вожанки⁶².

В качестве головного убора использовались повойники либо в виде мягкого чепца, либо с твердым околышем, украшенные лентами; сборники, закрывавшие все волосы, а лишь затылок; кокошники вроде шапочки, предпочтительно, чтобы они были красного цвета⁶³. Праздничные головные уборы шились из штофной, шелковой материи, преимущественно красной; будничные - из кумача, ситца⁶⁴.

Укажем здесь женские головные уборы финноязычного населения: «куккели», сшитые из полотна, с лобной частью, украшенной вышивкой и лентой, затканной золотыми нитками; «шлык», состоя-

щий из остова-кички, стеганой, из холста; на этот остов надевали круглый повойник из ситца, шелка, бархата. Спереди он украшался полоской позумента, узкими цветными ленточками, на спину спускался бисерный позатылень⁶⁵. Носили «сороку», состоящую из богато украшенного очелья и «подзатыльника», а также своеобразный полотенчатый головной убор - «сапшано»⁶⁶.

Девичьими головными уборами были венец, связка, лента, а также свадебный - «девичья краса»⁶⁷. Он мог быть в виде наколки с цветами и лентами⁶⁸; в Псковской губ. этим термином обозначали также ленту из девичьей косы⁶⁹. Этот головной убор может быть и в виде соломенной шляпки с полями, невысокой округлой тульей, обтянутой белой бумагой и украшенной бумажными разноцветными цветами. К полям прикреплялась тонкая ряска из зеленых бусин и бисера. Сзади головной убор украшался шелковыми цветными лентами и цветами из воска и ткани⁷⁰.

В женской одежде широко использовались платки. Они делались из холста, шерсти, шелка, вышивались золотом, украшались жемчугом⁷¹. Стоимость «жемчужных» косынок достигала 150 руб.⁷² Платки надевались поверх головных уборов, их носили на плечах, надевали на голову «по-московски», свернув косыночкой, повязывали под подбородком⁷³. Большие платки использовались в качестве верхней одежды. Последняя была разнообразной. Состояла зимой из овчинного полушубка, крытого нанкой. В праздники надевалась шубка с борами, подбитая заячьим, лисьим (иногда кошачьим) мехом, праздничные шубки шились

из шелковой, атласной ткани, крылись синим сукном. Летом женщина надевала шугай - приталенную одежду с длинными узкими прямыми рукавами и воротником. Он шился из ситца, саржи, нанки, на вате. Праздничный шугай изготавливался из шелковой ткани и тоже подбивался ватой⁷⁴. На ноги зимой надевали валяные полусапожки из ковровой или худой овечьей шерсти. В праздник носили валяные поярковые полусапожки и костровые чулки. На свадьбу девушка надевала на ноги белые с узором чулки и черные башмаки, козловые или сафьяновые⁷⁵. Женская одежда, праздничная в особенности, дополнялась украшениями: ниткой жемчуга, янтарными и разноцветными бусами, серьгами, браслетами, кольцами⁷⁶.

Мужская одежда выглядит значительно скромнее в сравнении с женской. Ее основу составляют рубаха и домотканые порты из пестряди. Рубаха имела варианты кроя: с прямым разрезом ворота (более ранняя) и сменившая ее косоворотка⁷⁷. Шились они из пестряди, холста, а также фабричных тканей: ситца, сатина, атласа. Нередко в рукава вшивались ластовицы из кумача или пестряди⁷⁸. Порты делались суконными или льняными: синего, белого и полосатого холста. В праздник одежда была более яркой. Надевалась нарядная рубаха, ситцевая или из красного кумача с расшитым узорами воротом, перепоясанная; черные плисовые (у зажиточных) или из голубой нанки (у бедных) штаны, черные сапоги. На шею для щегольства повязывался шелковый платок; на голову надевалась фуражка с лаковым козырьком⁷⁹. Верхней одеждой зимой служили очень длинные ту-

лупы на мерлушечьем меху, крытые синим сукном, дубленые шубы из овчины, у зажиточных крестьян такая шуба окаймлялась мехом котика, украшалась вышивкой⁸⁰. Носили полушубки нагольные или крытые сукном⁸¹. Праздничной верхней одеждой была длинная суконная или нанковая поднадевка, поверх которой надевали армяк, крытый тонким синим сукном, подбитый фланелью. Голову зимой прикрывала шапка с шитым околышем или фуражка, летом - поярковая шляпа. На ноги зимой надевали большие кожаные сапоги или валяные, обшитые кожей, типа калош. В праздник носили кожаные сапоги с высокими голенищами и узорами, нашитыми или выстроченными. Каблуки на медных подковках⁸². Летом большинство крестьян работали в лаптях.

Изменения, происходящие в крестьянском быту пореформенной России, неизбежно коснулись и Северо-Западного региона. Развитие капитализма способствовало росту промышленности, в том числе и хлопчатобумажной. Если еще в середине XIX в. крестьяне Северо-Запада шили свою одежду из домотканины (шерстяной или льняной), а фабричные ткани широкого сбыта в западнорусских деревнях не имели⁸³, то к концу XIX - началу XX вв. в народной крестьянской одежде все чаще домотканые детали заменяются выполненными из фабричного материала: шелка, атласа, парчи, кумача, ситца, сатины, цветного кашемира⁸⁴. Фабрич-

ные ткани приобретались на различных ярмарках⁸⁵. Их покупали не только зажиточные хозяева: для крестьян льноводческих губерний стало более выгодным продавать лен, чем ткать из него полотно⁸⁶.

Достигшее широких масштабов отходничество обеспечивало в значительной степени проникновение в деревню элементов городской культуры и, в частности, городской моды.

В конце XIX в. в народной крестьянской женской одежде северо-западных губерний России появляется костюм городского покроя, состоящий из юбки с кофтой прямого или прилегающего силуэта, с баской. В употребление входит платье, шитое из шерсти, ситца. Мечтой многих девушек было иметь платье «с казаком». Широко используются покупные платки, косынки, передники⁸⁷. Девуцы стали носить корсеты, иногда волосы на голове «завивают спиралью в комочек»⁸⁸. Городская мода сказалась и на мужской одежде. Стали обычными пальто (часто меховые), пиджаки (молодежь любила, чтобы было много карманов), суконные штаны, галоши⁸⁹. Появляются сибирки (род сюртука), жилеты⁹⁰.

Однако развитие одежды на территории края происходит неравномерно. В Петербургской губ. народная одежда к XX в. «почти вся была заменена современной для того времени»⁹¹, а в Псковской и Новгородской губ. продолжает достаточно широко бытовать традиционный для региона сарафанный комплекс.

(Окончание следует)

Примечания

1. Чистов К.В. Проблемы этнографического и фольклорного изучения Северо-Запада СССР //Этнографические исследования Северо-Запада СССР. Л., 1977, с. 4.
2. Бломквист Е.Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белоруссов (поселения, жилища и хозяйственные строения) //Востоочнославянский сборник. М.,1956, т. 31, с. 38-39.
3. Семека. Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1852, т. 3, ч. 2, с. 227-228; Андреева Л.В. Крестьянское жилище Ленинградской области (предварительные выводы) //Проблемы истории и культуры Северо-Запада РСФСР. Л., 1977, с. 169.
4. Ганцкая О.А., Лебедева Н.И., Чижикова Л.Н. Поселения и жилища //Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР. М., 1960, т. 8, с. 15.
5. Андреева Л.В. Указ. соч., с. 169, 172, 173; Семека. Указ. соч., с. 252; Етоева З.И. Поселения и жилища вепсов конца XIX - начала XX вв. //Этнография народов Восточной Европы. Л., 1977, с. 125.
6. Андреева Л.В. Указ. соч., с. 169.
7. Там же, с. 172; Ганцкая О.А. и др. Указ. соч., с. !6.
8. Бломквист Е.Э., Ганцкая О.А. Типы русского жилища середины XIX - начала XX вв. // Русские: Историко-этнографический атлас. М., 1967, с. 132; Андреева Л.В. Указ. соч., с. 169.
9. Етоева З.И. Указ. соч., с. 130, рис. 2 на с. 132, 138.
10. Андреева Л.В. Указ. соч., с. 171.
11. Ганцкая О.А. и др. Указ. соч., с. 20.
12. Ганцкая О.А. Строительная техника русских крестьян // Русские: Историко-этнографический атлас..., с. 189; Етоева З.И. Указ. соч., с. 136.
13. Андреева Л.В. Указ. соч., с. 171, 173.
14. Етоева З.И. Указ. соч., с. 136.
15. Бломквист Е.Э., Ганцкая О.А. Указ. соч., с. 135.
16. Маровский Л.А. Записка о санитарном состоянии Великолуцкого уезда //Псковский статистический сборник. Псков, 1871, с. 3.
17. Бломквист Е.Э., Ганцкая О.А. Указ. соч., с. 135; Габе Р.М. Материалы по народному зодчеству западных финнов Ленинградского округа //Труды КИПС. Л., 1930, № 16, с. 146.
18. Маровский Л.А. Указ. соч., с. 34; Габе Р.М. Указ. соч., с. 146, 148, табл. III, 2; с. 151, табл. VIII, 1; с. 151, табл. IX, 1; с. 152, табл. X, 1.
19. Ганцкая О.А. и др. Указ. соч., с. 26.
20. Габе Р.М. Указ. соч., с. 132, табл. XI, 2 - XVIII; Андреева Л.В. Указ. соч., с. 172; Гоголицын Ю.М., Гоголицына Т.М. Памятники архитектуры Ленинградской области. Л., 1987, с. 223-228.
21. Богословский Н. Общий очерк образа жизни и характера жителей Новгородской губернии // Новгородский сборник. Новгород, 1865, вып. 1, с. 11; Никольский Д.П. Кайваны или чухари //Живая старина. СПб., 1895, год V, вып. 1, с. 15.
22. Маровский Л.А. Указ. соч., с. 34.
23. Ганцкая О.А. и др. Указ. соч., с. 26.
24. Богословский Н. Указ. соч., с. 11.
25. Маровский Л.А. Указ. соч., с. 34.
26. Ганцкая О.А. и др. Указ. соч., с. 30.
27. Етоева Э.И. Указ. соч., с. 131.
28. Маровский Л.А. Указ. соч., с. 34.
29. Богословский Н. Указ. соч., с. 12.
30. Семевский М. Историко-этнографические заметки о Великих Луках и Великолуцком уезде. СПб., 1857, с. 91; Маровский Л.А. Указ. соч., с. 71; Богословский Н. Указ. соч., с. 11.
31. Бломквист Е.Э., Ганцкая О.А. Указ. соч., с. 139.
32. Андреева Л.В. По северу Бокситогорского района //По Ленинградской области. Л., 1978, рис. на с. 24, 41, 49; Бломквист Е.Э., Ганцкая О.А. Указ. соч., рис. 4 на с. 148.
33. Етоева Э.И. Указ. соч., с. 134.
34. Бломквист Е.Э., Ганцкая О.А. Указ. соч., с. 140, 141.
35. Там же, с. 142, 143.
36. Там же, с. 148.
37. Ганцкая О.А. и др. Указ. соч., с. 36.
38. Богословский Н. Указ. соч., с. 9, 10.

39. Сабурова Л.М. Сельскохозяйственные постройки для обработки и хранения зерна // Русские: Историко-этнографический атлас... Рис. 29 Б, с. 100; рис. 29 В, с. 101.
40. Ганцкая О.А. и др. Указ. соч., с. 42.
41. Андреева Л.В. По северу Бокситогорского... С. 43, 48.
42. Там же, с. 30.
43. Лебедева Н. И., Маслова Г.С. Русская крестьянская одежда XIX - начала XX вв. // Русские: Историко-этнографический атлас... С. 193.
44. Прыткова Н.Ф. Одежда ижор и води //Труды КИПС... С. 312.
45. Тазихина Л.В. Север Европейской части РСФСР. Женская одежда //Крестьянская одежда населения Европейской России. М., 1971, с. 139.
46. Лебедева А.А. Северо-западные и южные губернии центра. Женская одежда Псковской, Новгородской и Костромской губерний //Крестьянская одежда населения Европейской России... С. 53.
47. Там же, с. 53-54, рис. 39-43; Прыткова Н.Ф. Указ соч., табл. I, 1-4.
48. Прыткова Н.Ф. Указ. соч., с. 314.
49. Добронравов И. Сведения о жителях Новгородской губернии и уезда. Бронницкая Яма //АГО. 1848, разряд XXIV, оп. 1, д. 3, л. 3-а [Пользуюсь случаем поблагодарить зав. сектором восточных славян и молдаван ГМЭ народов СССР к.и.н. И.Н. Шангину за предоставление нам этого и других архивных материалов по интересующей теме]; Синозерский М. Народная свадьба в Новгородской губернии в первой половине XIX в. //АГО. 1895, разряд XXIV, оп. 1, д. 33, л. 3, 14; Синозерский А. О выборе невест в Новгородской губернии //ЖС. СПб., 1896, год VI, вып. 3-4, с. 535-536.
50. Лебедева А.А. Указ. соч., с. 57.
51. Лебедева Н.И., Маслова Г.С. Указ. соч., с. 204; Лебедева А.А. Указ. соч., с. 57, рис. 44 на с. 58.
52. Маровский Л.А. Указ. соч., с. 30.
53. Семевский М. Указ. соч., с. 125.
54. Лебедева Н.И., Маслова Г.С. Указ. соч., рис. 4, А-Г на с. 205; Прыткова Н.Ф. Указ. соч., табл. I, 6.
55. Лебедева Н.И., Маслова Г.С. Указ. соч., с. 205; Шлыгина Н.В. Архаические формы женской одежды води и ижоры //Древняя одежда народов Восточной Европы. М., 1986, с. 227.
56. Лебедева А.А. Указ. соч., с. 57; Терещенко А. Быт русского народа. Свадьба. СПб., 1848, т. 2, с. 149.
57. Лебедева Н.И., Маслова Г.С. Указ. соч., рис. 5, А-Г на с. 206.
58. Лебедева А.А. Указ. соч., с. 59.
59. Шлыгина Н.В. О русских элементах в женской одежде води //Этнографические исследования Северо-Запада СССР... С. 138.
60. Лебедева А.А. Указ. соч., с. 60.
61. Там же.
62. Лебедева Н.И., Маслова Г.С. Указ. соч., с. 225; Прыткова Н.Ф. Указ. соч., с. 324, 325.
63. Зеленин Д. Из быта и поэзии крестьян Новгородской губернии //ЖС. Год VIII, вып. 1, с. 99, 100.
64. Успенский М. Марипчельская крестьянская свадьба //ЖС. СПб., 1898. Год VIII, вып. 1, с. 99, 100.
65. Прыткова Н.Ф. Указ. соч., с. 328, 329, табл. II, 1; рис. 12 на с. 329.
66. Там же, рис. 13 на с. 330, табл. II, 2.
67. Крестьянская одежда населения Европейской России. М., 1971, рис. 48, 49, 156, 157.
68. Воронов Г. Крестьянская свадьба в Устюженском уезде. Новгород, 1897, с. 12.
69. Смиречанский В. Этнографический очерк из быта крестьян Псковского уезда // Псковский статистический сборник. Псков, 1871, с. 124.
70. Шангина И.И. Обрядовая одежда восточнославянских народов в собрании Государственного музея этнографии народов СССР. Приложение //Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX - начала XX вв. М., 1984, с. 180, рис. 10. Колл. ГМО 612-7.
71. Деревенская свадьба. Рассказ крестьянки Старорусского уезда //Новгородские губернские ведомости. 1869, № 8.
72. Синозерский А. О выборе невест... С. 535.

73. Якушкин П. Путевые письма из Новгородской и Псковской губерний. СПб., 1860, с. 27; Кр.А.С. Свадебные обряды и обычаи по р. Оять Новгородской губернии //АГО, разряд XXIV, оп. 1, д. 5, л. 6.
74. Добронравов И. Указ. соч. //АГО, 1848, разряд XXIV, оп. 1, д. 3, л. 3-а; Багрянский. Село Васильевское Новгородского уезда и губернии //АГО, 1849, разряд XXIV, оп. 1, д. 10, л. 2; Элиаш Н.М. Рассказы о старых костюмах, свадебных обычаях и колдовщине //АГО, 1828-1930, разряд XXIV, оп. 1, д. 69, л. 9.
75. Терещенко А. Указ соч., с. 149.
76. Там же; Зеленин Д. Указ соч., с. 4-5; Михайловский М. Боровичский у. Очерки и соображения //Новгородские губернские ведомости. 1874, № 28; Прыткова Н.Ф. Указ. соч., рис. 15, с. 336.
77. Лебедева А.А. Указ. соч., рис. 30.
78. Там же, с. 41.
79. Синозерский М. Народная свадьба... Л. 10; Л-ев А. Деревенский праздник //Новгородские губернские ведомости. 1869, № 13; Зеленин Д. Указ. соч., с. 4-5; Добронравов И. Указ. соч., л. 3.
80. Хорев И. Быт крестьян села Красные Станки Крестецкого уезда. //Еженедельник. СПб., 1874, № 10, с. 75.
81. Синозерский А. О выборе невест... С. 536.
82. Добронравов И. Указ. соч., л. 3; Багрянский. Указ соч., л. 1 об; Хорев И. Указ соч., с. 75; Зеленин Д. Указ. соч., с. 4-5.
83. Ганцукя О.А., Лебедева Н.И., Чижикова Л.Н. Материальная культура русского сельского населения западных областей во второй половине XIX - начале XX вв. // Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР. Тр.ИЭ Т. VII. М., 1960, с. 45.
84. Каминская Н.М. История костюма. М., 1986, с. 145.
85. Охонская ярмарка Устюженского уезда //Новгородские губернские ведомости. 1869, № 7.
86. Лебедева Н.И., Маслова Г.С. Указ. соч., с. 196.
87. Герасимов М.К. Народные песни, пословицы, приметы, обычаи и словарь наречия, записанные в Череповецком уезде Новгородской губернии //АГО, 1891, разряд XXIV, оп. 1, д. 37, л. 2; Лебедева Н.И., Маслова Г.С. Указ. соч., с. 195; Каминская Н. Указ соч., с. 146.
88. Зеленин Д. Указ соч., с. 4-5.
89. Синозерский М. Народная свадьба... С. 10.
90. Михайловский М. Боровичский уезд. Очерки и соображения //Новгородские губернские ведомости. 1874, № 28.
91. Тазихина Л.В. Указ. соч., с. 119.